

УДК 343.5

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

Aasavin33@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публично-правовых дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

kurlak09@rambler.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines, Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service

Aasavin33@mail.ru

Sergei A. Semenov

Assistant Professor of Public Law Studies Department of VLI of the FPS of Russia

PhD (Law), Associate Professor

kurlak09@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

FORMATION OF THE INSTITUTE OF RELAPSE IN ITS HISTORICAL ASPECT

***Аннотация.** Рецидив, в том виде, в котором в рамках законодательства мы наблюдаем его сейчас, прошел длинный путь своего формирования, уходя своими корнями в глубокое историческое прошлое. Проблема повторности тождественных преступлений являлась актуальной как среди ученых правоведов, так и у юристов-правоприменителей. У понятия «рецидив» есть несколько значений, таких как медицинский и юридический. Учитывая направление нашей статьи, интерес для нас представляет второй термин.*

***Ключевые слова:** закон, преступление, повторность, рецидив.*

***Annotation.** Relapse, in the form in which we observe it now within the framework of legislation, has gone a long way in its formation. The problem of repetition of identical crimes was relevant both among legal scholars and law enforcement lawyers. The concept of "relapse" has several meanings, such as medical and legal. Considering the direction of our article, the second term is of interest to us.*

***Keywords:** law, crime, repetition, recidivism.*

Впервые понятие «рецидив преступления» встречается в 1397 году в грамотах Псковской судной и в Двинской уставной. В них рецидив значителен как «повторение преступления» и учитывается в отношении не всех преступлений, а лишь воровства (татьбы), так как в то время усиливалась ответственность только за повторную кражу.

Следующими нормативными актами, в которых говорится о «повторении преступлений» стал Судебник 1497 года и Уставная книга разбойного приказа. Согласно им предусматривалось ужесточение наказания за совершение преступления ведомым лихим человеком в качестве своего основного занятия и лица, участвовавшего в трех и более разбоях.

Свое историческое развитие рецидив преступлений нашел и в Соборном уложении 1649 года. Здесь, больше всего велась речь о краже, а именно о смертной казни за совершение кражи в третий раз, которая нередко применялась.

Эпоха правления Петра I ознаменовалась ужесточением ответственности практически за все виды противоправных деяний. Не обошло стороной это и рецидив, так «Указ от 10 ноября 1721 года признавал рецидивом лишь третье воровство, а второе подпадало под понятие «повторение» и не влекло за собой усиления наказания» [1]. Согласно Артикулу воинскому 1715 г., усиление наказания предусматривалось за третий и последующие рецидивы преступлений – от каторги до расстрела или повешения.

Известный публицист и философ конца XVIII века М. М. Щербатов в своем произведении под названием «Путешествие в землю Офирскую Г-на С. шведского дворянина» писал следующее относительно совершения повторных преступлений: «Всякое воровство и похищение ведет к наказанию и обязанности воздать вдвое за взятое. На случай несостоятельности виновный должен тяжкою работою сие заработать, хотя бы она и по конец жизни продолжалась. Повторение ведет к вящему наказанию» [2].

До 19 века фактически не существовало нормативного регулирования рецидива преступлений, однако, это не являлось проблемой при назначении наказаний за уже ранее совершенные аналогичные преступления. Российские нормативно-правовые акты, принятые в период с XIX по XX века, оказали особо важное влияние на формирование нормативных положений о понятии рецидива преступлений и его видах в частности советском законодательстве. Так, в первые годы существования советского государства, была предусмотрена возможность применения дореволюционного отечественного законодательства, например, ст. 5 Декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» устанавливала, что применение отдельных норм, касающихся рецидива, допускается в случае, если таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [3].

Столпом отечественного законодательства 19-20 веков стоял Свод законов Российской империи 1832 г., в котором, в одном из томов, устанавливалось две формы множественности преступлений: стечение

преступлений и повторение преступлений. Под повторением преступлений подразумевалось, что «повторение одного и того же преступления умножает вину преступника. Повторением преступления считается то, когда преступник, будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз.»[4], при этом каких-либо законных сроков, исключающих повторность, предусмотрено не было.

В научной литературе взгляды на указанную трактовку разнились, так, по мнению Н. С. Таганцева: «повторение преступлений умножало вину преступника, но сама мера усиления предоставлялась усмотрению судьи, если только не содержалось по этому поводу прямых указаний. Обычно наказание за повторение удваивалось, или присоединялось к новому наказанию прежнее, или же допускался переход и к высшему роду, причем иногда размеры усиления были весьма велики; так, например, за тайный провоз товаров в первый раз назначалось легкое телесное наказание, а в третий — ссылка на каторгу» [5].

Отметим, что помимо действующего Свода законов, действовал и Сельский судебный Устав 1839 г., который, в свою очередь, усилил наказание за рецидив преступлений, так в ст. 90 Устава закреплено, что за «важнейшие проступки или за неоднократно повторенные проступки меньшей важности полагалось наказание розгами (от десяти до шестидесяти ударов)» [6].

С начала 19 века формировалось положение о формах множественности преступлений и более четко разделились понятия «совокупность преступлений» и «рецидив преступлений». В конце 19 века институт рецидива имеет самостоятельный вид и детальную проработку нормативно-правовой базы. Имеется в виду то, что после издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., было положено начало кодификации отечественного уголовного законодательства. Так, в Уложении выделялся рецидив преступлений как одна из четырех форм множественности преступлений. «Учинивший какое-либо преступление, хотя и без обдуманного заранее намерения или умысла, но в третий раз, наказывается столь же строго, как учиненное в первый раз с обдуманным заранее намерением или умыслом (ст. 113 Уложения)» [7]. Здесь нельзя не упомянуть, что в середине 19 века имел так же Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., по которому устанавливался срок, по истечению которого рецидивом уже не признавалось повторное преступление. Очевиден законодательный прогресс к середине 19 века, который формировал все более точные правовые термины, позволяющие точнее и законодательно обоснованнее разделять преступные деяния на более тяжкие и наоборот при рассмотрении уголовных дел и более точно индивидуализировать назначаемое виновному лицу наказание.

Начало XX века не стало исключением в формировании уголовного законодательства и, в частности, в вопросах исследования рецидива преступлений. На свет появилось Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., которое в отличие от предшествующих источников включило нормы об усилении уголовной ответственности за совершение многократного

(специального) рецидива преступлений. Еще больше внимания было уделено рассматриваемому институту в середине XX века, когда Указом Президиума Верховного Суда РСФСР от 14.11.1969 года в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года была введена статья 24-1 — «Особо опасный рецидивист», которая не содержала определения рецидива преступлений и особо опасного рецидива, однако предусматривала условия признания виновного лица таковым» [8]. На фоне множась фактов хищения социалистической собственности, необходимы были действенные рычаги правоприменителя и, как раз, очень своевременно вышеуказанные изменения и были внесены в уголовный закон. Отличительной чертой судебного рассмотрения дел того времени являлась открытость и народное мнение при назначении наказания виновным лицам, однако вопросы определения принадлежности виновного к простому рецидиву или опасному, находилось в исключительном ведении судьи.

Новинкой для уголовного законодательства в России к началу XX в. стало введение нормы о дополнительных мерах по наказанию рецидивиста. Теперь целью являлось исправление такого лица, путем назначения к основному наказанию за совершение специального вида рецидива преступлений дополнительного вида наказания, чего не было предусмотрено до начала XX века в России. Можем предположить, что с введением данного новшества, законодатель тем самым усиленно боролся с профессиональными преступниками, которых, на фоне нестабильной политической обстановки, было немало, и такая борьба была крайне своевременной и актуальной.

Подводя итог, стоит отметить, что история становления института рецидива фактически начинается с 14 века и продолжается до настоящего времени.

Так, существуют свои особенности назначения наказания при рецидиве преступлений и выборе исправительного учреждения для подсудимого, но все эти действия суда должны быть направлены на исправление преступника, на стремление его к осознанию своих неправомерных действий. В современном мире, когда законодательство нацелено на либерализацию уголовного законодательства, довольно частым завершением судебного процесса является назначение наказания лицу при рецидиве преступлений в тех же рамках, что и впервые привлеченному к уголовной ответственности, по сути стирая грань наличияотягчающего обстоятельства. На наш взгляд, это не является справедливым, если сравнивать с другими странами, или хотя бы с наказаниями за рецидив в нашем недалеком прошлом.

Литература:

1. Южанин В. Е. *Ответственность за многократный рецидив преступлений по законодательству России (исторический аспект)* // *Человек: преступление и наказание 2018. № 2. С. 57.*

2. Щербатов М. М. *Путешествие в землю Офирскую Г-на С. шведского дворянина* // *Сочинение князя М. М. Щербатова Т. I. СПб, 1896. С. 950.*

3. Еранцева О. А. Развитие дореволюционного отечественного законодательства о рецидиве преступлений с XIX в. до начала XX в. [Текст] // *Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.)*. — СПб.: Свое издательство, 2019. С. 17.
4. Еранцева О. А. Там же. С. 18.
5. Таганцев Н. С. О повторении преступлений: Исследование. — СПб.: *Журнал Министерства юстиции*, 1867. — С. 158.
6. Еранцева О. А. Там же. С. 19.
7. Чистякова О. И. *Российское законодательство X–XX веков*. — Т. 6. — М.: Юридическая литература, 1996. — С. 196.
8. Меликов Э. М. *Понятие, признаки и уголовно-правовое значение рецидива преступлений // Инновации в науке: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2017. С. 47-48.*

References

1. Yuzhanin V. E. *Responsibility for multiple recidivism of crimes under the legislation of Russia (historical aspect) // Man: crime and punishment 2018. No. 2. p. 57.*
2. Shcherbatov M. M. *Journey to the land of Ophir by Mr. S. Swedish nobleman // Essay by Prince M. M. Shcherbatov T. I. St. Petersburg, 1896. P. 950.*
3. Erantseva O. A. *Development of pre-revolutionary domestic legislation on recidivism from the XIX century to the beginning of the XX century. [Text] // Law: History, theory, practice: materials of the IV International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2019). — St. Petersburg: Its publishing house, 2019. p. 17.*
4. Erantseva O. A. *Ibid.*, p. 18.
5. Tagantsev N. S. *On the repetition of crimes: A study. — St. Petersburg: Journal of the Ministry of Justice, 1867. — P. 158.*
6. Yerantseva O. A. *Ibid.* P. 19.
7. Chistyakova O. I. *Russian legislation of the X–XX centuries. — Vol. 6. — M.: Legal Literature, 1996. — P. 196.*
8. Melikov E. M. *Concept, signs and criminal-legal significance of recidivism of crimes // Innovations in science: collection of scientific works. Novosibirsk, 2017. pp. 47-48.*